

— Не о нем речь, а о тебе, — продолжил Жун Цзюэ. — У него такие мысли не удивительны, а вот то, что ты их угадал, — это уже интересно. Не ожидал, что ты так хорошо разбираешься в моих семейных делах.

Фан Ляочжи вздрогнул, понимая, что Жун Цзюэ уже все решил и просто испытывает его.

— Как ты думаешь, что делать? — Жун Цзюэ забрал доклад из рук Фан Ляочжи и, притянув его ближе, прошептал ему на ухо.

Этот жест больше походил на флирт, чем на запрос мнения. Фан Ляочжи, находясь в шаге от Жун Цзюэ, почувствовал, как его сердце забилось чаще, щеки загорелись, а мысли спутались. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Лин Чэ почувствовал себя еще более неловко. Он мог только смотреть в пол, не зная, куда еще деть глаза.

— Ваш слуга, ваш слуга... — заикаясь, пробормотал Фан Ляочжи.

Жун Цзюэ, видя, что он покраснел до шеи, слегка отодвинул его.

— Говори нормально.

— Хорошо, — Фан Ляочжи пришел в себя. — Ваше величество, генерал Су — это заслуженный военачальник, но те, кто достигает слишком больших высот, часто заканчивают плохо, потому что если у них появится желание мятежа, то их авторитет в армии станет огромной угрозой.

— О, правда? — равнодушно отозвался Жун Цзюэ.

— Однако предыдущий император был мудр и сделал многое для укрепления вашего трона, но не стал устранять старого генерала Су, а вместо этого выдал обеих своих дочерей за членов императорской семьи, — спокойно продолжил Фан Ляочжи, наблюдая за выражением лица Жун Цзюэ.

— И что? Значит, я ничего не могу с ним сделать? — поднял бровь Жун Цзюэ.

— Потому что существовала внешняя угроза, и предыдущий император, взвешивая все за и против, решил, что оставить Су Пэя будет выгоднее.

— Неужели он незаменим?

— Ваше величество, боюсь, что сейчас он действительно незаменим.

Жун Цзюэ на мгновение замолчал.

— Лин Чэ, что ты думаешь?

Будучи военным, Лин Чэ глубоко уважал Су Пэя и честно ответил:

— Ваш слуга тоже так считает.

Жун Цзюэ нахмурился, в его голове мгновенно пронеслось множество мыслей.

— Ваше величество, Су Пэй — это генерал предыдущей династии, и даже предыдущий император относился к нему с уважением. Он не очень-то считался с вашим величеством, и

вам он, конечно, не нравится. Но у него нет намерений против Даяня, и ваше величество, будучи милосердным, просто хотите укрепить свой авторитет, а не убивать его, верно? — осторожно предположил Фан Ляочжи, стараясь угадать мысли Жун Цзюэ. — Если ваше величество не накажете Люй Моу, князь Цзяньян, выразив свою преданность, больше не будет испытывать ваше величество. Но с такими отношениями нельзя исключать, что Люй Моу будет действовать в его интересах. Если наказать, то неизбежно возникнут проблемы в местной армии. Если строго расследовать и, как он просит, снять Люй Моу с должности, это будет полезно. Однако старый генерал Су подумает, что ваше величество сомневаетесь в нем, и отношения между вами ухудшатся. Сейчас нет подходящего человека, который мог бы контролировать Цзяньян. Поэтому...

— Если бы я тогда женился на Су И, сегодня у меня не было бы этих проблем, — прервал его Жун Цзюэ с трудночитаемой улыбкой.

Фан Ляочжи неловко сморщил губы.

— Ваше величество хотите сказать, что это я во всем виноват, да?

— Ты уже столько всего вспомнил и так подробно все проанализировал. Продолжать притворяться, что ничего не помнишь, уже не получится.

...

Фан Ляочжи понял, что попался в ловушку Жун Цзюэ.

— Когда моя память вернулась, я записал все на бумаге, а потом перечитывал, поэтому и помню, — спокойно сказал Фан Ляочжи, глядя на Жун Цзюэ.

На этот раз Жун Цзюэ не стал церемониться. Двумя длинными пальцами он поддел пояс Фан Ляочжи и притянул его к себе, прошептал:

— Ци Юань в Миньси живет с женой, старшим сыном и двумя внуками, и жизнь у них неплохая. Скажи мне правду, иначе...

Фан Ляочжи, несмотря на внутренний страх, заставил себя успокоиться, глубоко вздохнул и мягко сказал:

— Ваше величество, когда я действительно все пойму, я расскажу. Пожалуйста, не наказывайте невиновных.

Жун Цзюэ промолчал.

Фан Ляочжи, подавив тысячи мыслей, серьезно посмотрел в глаза Жун Цзюэ и добавил:

— Прошу вас.

— Продолжай про Цзяньян, — оттолкнул Фан Ляочжи Жун Цзюэ, словно их предыдущий разговор не состоялся.

Фан Ляочжи вздохнул с облегчением, понимая, что с семьей Ци теперь все в порядке. Однако он почувствовал, что ноги подкашиваются, и едва удержался, опершись на императорский стол. Теперь он понял, что авторитет Жун Цзюэ как императора все же внушает ему страх.

— Выпей чаю, прежде чем продолжать, — сказал Жун Цзюэ, видя, как Фан Ляочжи

пошатнулся, и протянул ему свою чашку. Он подумал, что, возможно, слишком сильно напугал его, пытаясь вытянуть правду, и теперь немного жалел об этом.

— Ваш слуга не смеет, — поспешно поклонился Фан Ляочжи.

Жун Цзюэ вручил ему чашку.

— Пей. Неужели я должен тебя кормить?

Фан Ляочжи смиренно взял чашку, прикрыл лицо рукавом и сделал глоток, после чего аккуратно поставил ее на стол.

— Дело Цзяньяна, ваше величество, не требует открытого вмешательства. Если поручить расследование Палате Дали или Министерству наказаний, результат, независимо от вины, сейчас не принесет пользы вашему величеству. Лучше отправить кого-нибудь с этим докладом к Люй Моу. Он поймет, что князь Цзяньян использует его для проверки, и даже если не порвет с ним отношения, больше не будет действовать в его интересах. А ваш жест он, конечно, запомнит.

— Ты все уже обдумал. Пусть будет так! — Жун Цзюэ взял чашку и небрежно отхлебнул чай. Фан Ляочжи, увидев это, снова покраснел.

— Лин Чэ, что ты знаешь о Чжу Ибине? — наконец обратился Жун Цзюэ к Лин Чэ, который долго молчал.

Лин Чэ, который все это время смотрел в пол, избегая наблюдать за флиртом своего господина с Фан Ляочжи, поднял голову.

— Это талантливый человек. Ваше величество хотите использовать его?

— Хорошо. Я назначаю Чжу Ибина военным наместником Цзяньяна. Пусть отвезет этот доклад в Цзяньян и даст понять Люй Моу, что он не незаменим для меня.

— Сочетание милости и строгости — это правильный способ управлять военачальниками, — сказал Фан Ляочжи.

— Чжу Ибин — это ведь ты рекомендовал? Я доверяю тебе, — бросил взгляд Жун Цзюэ, полный намеков.

Лин Чэ оказался в затруднительном положении. Эти двое уже давно переглядывались, и, казалось, вот-вот что-то начнется. Уйти ему, уйти или все-таки уйти?

К счастью, Жун Цзюэ не был настолько распущен, чтобы заниматься такими делами посреди рабочего дня. После этого флирта он вернулся к делам и вызвал кого-то для составления указа.

— Брат Фан, хочешь должность? — спросил Жун Цзюэ, передавая указ о назначении Чжу Ибина Цзю-эр.

— Нет. Я просто хочу быть рядом с вашим величеством.

— Тогда дарю тебе милость. Попроси Цзю-эр сделать тебе пропуск, чтобы ты мог в любое время входить во дворец.

— Благодарю ваше величество.

Лин Чэ наконец расслабился, подумав: «Теперь они смогут встречаться наедине, не делая этого у меня на глазах».

Снаружи прозвучал барабан, отсчитывающий время. Цзю-эр тихо сказал:

— Вдовствующая императрица только что прислала спросить, пойдет ли ваше величество сегодня в покои императрицы или вызовет супругу Сунь?

— Матушка теперь каждый день спрашивает? Хочет меня измотать? — недовольно пробурчал Жун Цзюэ.

— Вдовствующая императрица очень хочет внуков, — усмехнулся Цзю-эр.

Жун Цзюэ повернул голову и заметил неискреннюю улыбку Фан Ляочжи.

— Никуда не пойду. Сегодня вечером я буду читать военные трактаты. Передай матушке, что мне нужно отдохнуть.

— Хорошо, хорошо, — поспешно ответил Цзю-эр.

Ночью во дворце царила тишина. Гарем нынешнего императора был не таким многочисленным, как во времена императора Лунъю.

Приказав евнухам зажечь в покоях больше светильников, Жун Цзюэ полулежа взял в руки «Военную стратегию Северной границы», которую начал читать. «Чтобы победить с минимальными потерями, нужно использовать шпионов», — прочитал он и вдруг усмехнулся, свернув свиток и закрыв глаза. «Шпионы? Их используют в войне, в борьбе за трон. Даже Фан Ляочжи использует их против князя Цзяньяна».

Действительно, не прибегая к военной силе, Жун Мянью был уже в шаге от трона. Использование шпионов — это эффективный метод.

Через месяц после того, как Жун Цзюэ притворился больным, чтобы избежать брака, император Лунъю лично приехал в резиденцию седьмого принца и отчитал своего любимого сына.

Через три месяца в резиденцию седьмого принца принесли чашу с отравленным вином.

Принес ее Жун Мянью.

— Брат, помоги мне, когда я вернусь, — сказал Жун Цзюэ, прежде чем сесть на коня и поскакать к дворцу.

— Ваше высочество, нельзя! — Лин Чэ и его верные последователи бросились в погоню.

В резиденции седьмого принца остались двое.

Жун Мянью, пятый принц, одетый в белые одежды, с прекрасным лицом и репутацией мудрого правителя, слегка дрожал, его взгляд был рассеян, а в руке он держал нефритовый кувшин.

Ци Нин, охранник седьмого принца, в зеленой одежде, с изысканными чертами лица и стройной фигурой, улыбался, глядя на него.

— Ваше высочество, все хорошо?

— У меня все хорошо.

<http://bllate.org/book/16817/1564737>